

Review

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Табачные инновации

Среда 5 июня 2019 №96 (6576 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

19 Почему научно-исследовательский центр Philip Morris International занимается фундаментальными исследованиями

20 Как инновации и технологии помогают людям отказаться от вредных привычек или, как минимум, снизить риски, которым они подвергаются

Еще десять лет назад курильщиками себя называл 41% совершеннолетнего населения России, сейчас, утверждает Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), только 33% сообщают о регулярном потреблении никотинсодержащей продукции. Количество курильщиков и потребление сигарет в стране продолжают сокращаться, и, судя по всему, происходит это как за счет полного отказа от курения, так и за счет перехода части потребителей на альтернативные средства доставки никотина.

На всех парах

— исследование —

Треть населения курит

Мониторинг ситуации по количеству курильщиков в России регулярно проводится различными государственными и негосударственными аналитическими организациями с середины 90-х годов прошлого столетия. Несмотря на то что методики и результаты исследований могут отличаться, эксперты сходятся во мнении: количество курильщиков в России продолжает снижаться. В 2009–2018 годах ВЦИОМ проводил регулярные всероссийские опросы «ВЦИОМ-Спутник» для того, чтобы отследить, как меняется отношение россиян к сигаретам и другим никотинсодержащим продуктам. «Мы регулярно задаем вопросы, курите вы или нет, и если да, как часто. Если в 2009 году 41% опрошенных в возрасте 18 лет и старше говорили, что „да, курю“, то сегодня, 10 лет спустя, эта доля сократилась на четверть», — сообщил в ходе презентации исследования 2019 года генеральный директор ВЦИОМа Валерий Федоров.

Одновременно данные исследования фиксируют более медленное снижение доли заядлых курильщиков. Если в 2009 году 21% респондентов говорили, что выкуривают пачку сигарет в день или больше, то в 2017 году доля таких опрошенных сократилась до 20%, а по данным майского опроса — до 19%. Для сравнения: доля выкуривающих несколько сигарет в день с 2009 года снизилась с 16% до 9%, а доля курящих сигареты совсем редко за десять лет снизилась с 4% до 3%. Одновременно данные показывают значительное увеличение числа респондентов, заявивших об отказе от курения: их доля с момента проведения исследования в 2009 году выросла с 8% до 20%.

Традиционное начало

Другое исследование, проведенное ВЦИОМом по телефону в апреле—мае 2019 года среди 6 тыс. жителей шести крупных городов, показало,

Отказ от курения все чаще происходит за счет выбора курильщиков в пользу альтернативных никотинсодержащих продуктов

что подавляющее большинство россиян (95%) начинают знакомство с никотином именно с курения сигарет.

Более консервативными в этом вопросе являются женщины, 97,3% из которых начали регулярное употребление никотина с сигарет. Среди мужчин доля таких респондентов составила 93,3%. Среди курящих респондентов в возрасте от 50 лет и старше сигареты как способ приобретения к курению назвали 96,8%, в возрастной группе 40–49 лет с курения сигарет начали 96,3%, а в группе 30–39 лет — 95,9%. Среди молодежной аудитории в возрасте 18–29 лет 90,1% респондентов назвали сигареты причиной начала регулярного потребления никотина.

Еще 3% россиян начинали стаж курильщика с других табачных из-

делий, к которым составители исследования отнесли в том числе трубки и самокрутки, 0,8% опрошенных на первых порах использовали электронные сигареты, а 0,4% респондентов начали потреблять никотин с систем нагревания табака.

В целом из общего числа курильщиков 88% респондентов останавливают свой выбор на сигаретах, 4% используют электронные сигареты, 8% предпочитают системы нагревания табака. Эксперты отмечают, что при этом 21% респондентов употребляют одновременно более одного вида продуктов.

«Общая тенденция — это снижение уровня курения: тут ничего нового нет, она продолжается примерно десятилетие и только развивается. Но есть и вторая тенденция: кто бросает курить сразу, переходит на менее вредные способы, например средства нагревания табака или электронные сигареты», — отмечает

господин Федоров. Он подчеркивает, что эксперты ВЦИОМа практически не обнаружили тех, кто начинает потребление никотина с альтернативных форм курения, и полученные результаты в 0,8% и 0,4% находятся в рамках погрешности. «Критики новых альтернативных форм курения говорят о том, что они ничем не лучше сигарет и папирос, но наше исследование показало, что первая затяжка везде и всегда начинается с традиционных сигарет, а не альтернативных продуктов», — настаивает он.

Количество курильщиков традиционных сигарет остается стабильным, а рост потребления систем нагреваемого табака и электронных средств доставки никотина не всегда происходит методом замещения одной формы потребления никотина другими, отмечает член координационного совета по борьбе против табака при Минздраве России Виктор Зыков.

Парниковые выбросы

— регулирование —

В дискуссиях о будущем регулировании табачной отрасли сторонники жестких ограничений и научно обоснованного подхода сходятся в одном: курение становится все менее популярным, а потребительские предпочтения смещаются от традиционных сигарет к более современным и менее вредным инновационным продуктам. И если для сторонников запретительных мер апелляция к статистике служит доказательством эффективности действующих ограничений, их оппоненты из числа экспертного сообщества говорят о важности качественного анализа причин и призывают смотреть дальше полученных цифр.

По международной методике

Самым авторитетным источником для формирования картины по количеству курильщиков в России принято считать Федеральную службу государственной статистики (Росстат). За последнее десятилетие ведомство, руководствуясь международной методикой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), дважды проводило Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака (GATS). Совместно с Научно-исследовательским институтом пульмонологии и при поддержке Минздрава в результате опроса представителей 11 764 домохозяйств было выявлено значительное снижение количества потребителей табачной продукции. Если в 2009 году доля курильщиков среди россиян старше 15 лет составляла 39,4%, то в 2016 году она упала до 30,9%. При этом среди мужчин число приверженцев этой привычки снизилось с 60,7% до 50,9%, а среди женщин — с 21,7% до 14,3%.

«Результаты между 2009 и 2016 годом показывают значительное снижение, но только неизвестно, насколько они обусловлены принятыми мерами по борьбе с распространением курения в России», — считает главный редактор отраслевого агентства «Русский табак» Максим Королев. По его словам, опыт развитых мировых стран показал, что количество курильщиков снижается естествен-

ным образом при улучшении экономической ситуации в стране, когда у населения появляются время и интерес к здоровому образу жизни и качественному питанию. «Эти результаты, скорее всего, являются следствием прошлых лет, когда росли благосостояние и зарплаты», — добавляет эксперт.

По российской методике

В последующие годы, по данным Минздрава, распространенность курения в России продолжила снижаться. В апреле 2018 года министерство со ссылкой на результаты мониторинга ВОЗ сообщило о снижении числа никотинозависимых граждан до 29% по итогам 2017 года. При этом представители ведомства обратили внимание на увеличение доли курильщиков среди женщин. Если в 2016 году их было 14,3%, то в 2017 году этот показатель вырос до 15%. Мужчины при этом все чаще отказываются от сигарет: за анализируемый год их доля снизилась с 50,9% до 45%. Данные по итогам 2018 года Минздрав пока не опубликовал, на запрос Review официальный представитель министерства не ответил.

Помимо органов государственной власти сбором информации о распространенности курения в России занимались эксперты Высшей школы экономики (ВШЭ). Они опубликовали масштабное исследование «Что и как курят в России», содержащее анализ ситуации за более чем два десятилетия — в период с 1994 по 2016 год. Данные экспертов опережают Минздрав по уровню оптимизма и показывают, что потребителями табака в России остаются 28% населения старше 15 лет. Представители ВШЭ подтверждают тенденцию по увеличению количества курильщиц, указывая, что их доля выросла с 9% в 1994 году до 14% в 2016 году. Доля курящих мужчин, по сведениям экспертов, за этот период снизилась с 58% до 44%.

В докладе также отмечается снижение распространенности курения среди молодежи в возрасте 18–24 лет — с 43% в 1994 году до 20% в 2016 году. В возрастной группе 16–18 лет уровень курения сократился с 24% до 5%, а в группе 25–34 лет — с 44% до 37%. Эксперты установили, что образование может влиять на формирование у человека вредной привычки.

ВОЗ и ныне там

— конъюнктура —

Политика запретов и ограничений в отношении чего бы то ни было уже столько раз доказывала свою сомнительную эффективность и низкую возможность контроля правоприменения, что ее изъяны все чаще признают и их разрабатчики. Запретительные меры быстро себя исчерпывают, перестают работать. Один из наиболее ярких примеров — ограничения для табачной отрасли, которые начали применять еще десять лет назад. Курить население продолжает, при этом его значительная часть была вынуждена перейти на контрафактную или контрабандную продукцию как более дешевую. Свой вклад в борьбу с курением традиционных сигарет пытаются внести и сами табачные компании, в последние годы выводящие на рынок альтернативные продукты с пониженным риском для здоровья. Однако под очередную порцию запретов рискуют подпасть и они, что может стать очередной иллюстрацией бессмысленности политики простых запретов.

Правила с ВОЗ

В 2013 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла рамочную конвенцию по борьбе против табака — документ, который стал глобальной «дорожной картой» по искоренению курения. Россия присоединилась к конвенции в 2008 году, что и послужило отправной точкой для создания комплекса антитабачных мер. Спустя два года Минздрав оформил их в концепцию государственной политики противодействия курению табака. Она легла в основу действующего сейчас федерального закона №15-ФЗ «Об ок-

ране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Закон запретил открытую выкладку сигарет в местах продаж, реализацию табачных изделий в образовательных, медицинских, реабилитационных, санаторно-курортных и спортивных учреждениях, а также на территориях, прилегающих к ним. Запрет на курение и продажу сигарет начал действовать на территориях и в помещениях железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов (за исключением продажи в магазинах duty free). Стало нельзя курить в кафе, ресторанах, гостиницах и поездах дальнего следования, в лифтах и помещениях многоквартирных домов, а также на рабочих местах.

Ограничение мест продаж сигарет и мест, где их можно курить, — не единственное направление антитабачной политики российских властей. Главным ударом по доступности сигарет стало кратное увеличение акцизов: с 2010 года они выросли более чем в семь раз, а средняя стоимость пачки увеличилась почти в четыре раза — примерно до 100 руб. Это привело к значительному сокращению продаж легальной продукции и вынудило табачные компании закрыть часть фабрик в России. Если в 2009 году в стране было выпущено 409 млрд штук сигарет, то в 2018-м, по данным Philip Morris International (PMI), объем легального рынка сжался до 238 млрд штук.

Мимо цели

Драконовские меры против табачной продукции и ее производителей Минздрав обосновывал высоким уровнем распространения курения среди россиян. В 2011 году, еще до принятия антитабачного закона, министерство ссылалось на опрос ИИЦ «Статистика России», Росстата и

Института пульмонологии, согласно которому в России курили 43,9 млн взрослых, или примерно 40% от всего населения. Спустя пять лет Минздрав приводил статистику, по которой число курильщиков по-прежнему составляло более 40 млн человек. «Несмотря на все усилия государства, снижение распространенности курения было достигнуто в основном за счет отказа от курения слабо зависящей категории курильщиков, вместе с тем уровень курения у сильно зависящей категории остался без существенных изменений», — пояснил вице-президент по корпоративным вопросам PMI в России Сергей Слипченко.

Часть потребителей, которым стали не по карману легальные сигареты, были вынуждены перейти на продукцию теневых производителей. Если в начале 2010-х доля нелегальных сигарет на российском табачном рынке оценивалась в пределах 1%, то в этом году, по данным Kantar, она достигла рекордных 10,3%. То есть это означает, что каждая десятая пачка сигарет в стране продана в обход закона. Основная доля нелегальных сигарет поступает в Россию с территории ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС): Белору-

ссии, Казахстана, Киргизии и Армении. С Белоруссией и Казахстаном Россия еще с 2012 года вела переговоры о гармонизации акцизов на табак, но успехом они так и не увенчались. Низкий уровень акцизных ставок делает сигареты из соседних стран доступнее по цене, что повышает спрос на них в России, притом что остановить их поток через границу власти не в силах.

Резкими темпами растут и объем контрафактных сигарет, которые не только нелегально продаются, но и нелегально производятся. Только за последний год их количество увеличилось в пять раз, а доля на табачном рынке достигла 1,9%. По данным крупнейшей участницы табачного рынка — компаний JTI, PMI, BAT и Imperial Tobacco, сохранение такой тенденции приведет к тому, что по итогам 2019 года количество нелегальных сигарет достигнет 23,6 млрд штук, что лишит бюджет страны 70 млрд руб. в виде акцизов и НДС.

Бездымная альтернатива...

Жесткие меры по борьбе с табакокурением, аналогичные тем, что взяла на вооружение Россия, давно применяются и во многих дру-

КОНЬЮНКТУРА

Борьба с пагубными для здоровья привычками только с помощью запретов — это грабли, на которые уже не раз наступали правительства разных государств, включая Россию. В этом десятилетии российские власти пытаются с помощью ограничений снизить также потребление алкоголя, используя примерно те же инструменты: сокращение мест продаж (нельзя торговать в нестационарной рознице), высокие акцизы, запрет ночной торговли. Глава Минздрава Вероника Скворцова уверяет, что за последние семь лет россияне стали пить вдвое меньше — 9,3 л алкоголя (в пересчете на чистый спирт) в год. Но у медицинского журнала The Lancet другая статистика: по его данным, в 2017 году Россия продолжала входить в число стран с самым высоким уровнем потребления алкоголя — в среднем 12 л на человека в год.

Наркотики, в отличие от алкоголя и табака, в России и вовсе находятся под полным запретом, что не мешает их обороту в стране быть сопоставимым с бюджетом Минобороны. Именно такое громкое сравнение в 2016 году сделал руководитель ФСКН (сейчас упразднена) Виктор Иванов, сообщив, что теневой рынок наркотиков в РФ достигает 1,5 трлн руб. в год.

гих странах. Эффект от них там тот же: чем сильнее запреты и выше акцизы, тем больше доля контрафактной и контрабандной продукции. В Канаде, Австралии и Великобритании, где антитабачное госрегулирование наиболее агрессивное, доля нелегальных сигарет, в отличие от России, уже на протяжении многих лет выражается двузначными числами.

Сейчас ключевые игроки табачной индустрии меняются: еще с прошлого десятилетия они начали разрабатывать продукты с пониженным риском для здоровья, которые могли бы в значительной или даже полной мере заменить обычные сигареты. Сегодня такие продукты, которые называются альтернативными никотиносодержащими продуктами (АНП), есть в портфеле у каждого из «большой четверки» мировых табачных гигантов. Среди них в России первопроходцем стала PMI: в ноябре 2015 года она начала продавать в стране электронное устройство IQOS. В нем табачные картриджи — стики — нагреваются до температуры 350 градусов, что существенно ниже температуры горения табака в обычной сигарете. Согласно заявлениям PMI, за счет отсутствия продуктов горения количество вредных веществ, выделяющихся при использовании IQOS, на 90–95% меньше, чем в сигаретном дыме. По данным производителя, на конец 2018 года 76% российских курильщиков из тех, что попробовали IQOS, полностью или преимущественно переключились на устройство.

...Тоже наказуема

Иза-за того что АНП существуют сравнительно недавно, пока нет достаточно количества независимых научных исследований, которые бы сделали однозначные выводы о

том, как они влияют на здоровье. Однако эксперты признают, что от использования систем нагревания табака человек получает меньше вреда, чем от обычных сигарет. Так, например, Британский комитет по токсикологии еще два года назад в своем отчете проанализировал данные исследований, проведенных изготовителями устройств IQOS (Philip Morris International) и iFUSE (British American Tobacco), и отметил высокий уровень данных исследований, сочтя их результаты заслуживающими доверия.

Российские власти тем не менее уже сейчас готовы распространить на АНП те же запретительные меры, что действуют для всей остальной традиционной табачной продукции. В марте правительственная комиссия по профилактике правонарушений поддержала идею Минздрава о необходимости создать единое регулирование для всех никотинсодержащих изделий. Минздрав вместе с другими федеральными органами исполнительной власти поручено подготовить соответствующие поправки в федеральный антитабачный закон №15-ФЗ.

Их радикальный вариант может лишить производителей АНП возможности информировать потребителей о свойствах своих продуктов и их преимуществах перед обычными сигаретами. В PMI считают, что донесение информации об АНП — необходимое условие для того, чтобы курильщики могли принять собственное взвешенное решение — отказаться от сигарет и перейти на менее вредную для их здоровья альтернативу. «Отсутствие доступа к информации означает, что большинство курящего населения продолжит потреблять никотин в самой вредной для здоровья форме», — убежден господин Слипченко.

Дмитрий Дронов

Парниковые вбросы

— регулирование —

с17 Так, если в среде людей с вузовским дипломом количество курильщиков не превышает 18%, то среди людей со средним образованием их число достигает 38%, с незаконченным средним (семь-восемь классов) — 36%.

Наиболее оптимистичными данными на сегодняшний день располагает Росстат, специалисты которого по собственной методике в сентябре—октябре 2018 года опросили представителей 15 тыс. домохозяйств. Исследование показало, что лишь 22,5% респондентов старше 15 лет курят ежедневно, в том числе 5,4% опрошенных не представляют жизнь без сигарет. Еще 4,8% населения курит с периодичностью раз в несколько дней. При этом 72,5% россиян старше 15 лет заявили, что не курят вовсе. Росстат подтвердил, что никотиновая привычка наиболее распространена среди россиян в возрасте от 40 до 50 лет, среди которых ежедневно курят 32,5% опрошенных.

Кроме того, регулярным мониторингом рынка сигарет и количества курильщиков на нем занимаются аналитические и исследовательские компании, имеющие свои данные по этому поводу. К примеру, согласно последнему опросу ВЦИОМ, проведенному в мае, в России курит 33% взрослого населения, из которых 29% предпочитают сигареты, 1% — электронные сигареты, 3% — системы нагревания табака.

Откуда разница

«Ничего необычного в том, что у Минздрава и других аналитиков расходятся данные, нет. Дело в том, что все эксперты представляют опросные данные, которые могут расходиться в зависимости от того, кто проводит исследование», — поясняет директор Института экономики здравоохранения НИУ ВШЭ Лариса Попович. По ее словам, эксперты ВШЭ анализируют проблему методом фокус-анализа, в то время как Минздрав может использовать другие способы. Кроме то-

го, данные статистики могут не учитывать пользователей электронных систем доставки никотина (электронных сигарет и средств нагрева табака), предупреждает госпожа Попович.

Она полагает, что полученные данные могут варьироваться в зависимости от сезона проведения опроса, от конкретной локации, в которой находились респонденты, от активности в этих локациях органов власти и от того, насколько четко там выполняется антитабачный закон. «У нас очень большое различие между субъектами по уровню курения, а наиболее объективной оценкой в данном случае может служить объем покупок сигарет», — считает Лариса Попович.

Генеральный директор «Infoline-Аналитики» Михаил Бурмистров уверен, что любые опросы и исследования дают определенную погрешность. Он отмечает, что помимо фактора случайной выборки на результаты опроса может повлиять факт выхода курения из моды. «Если раньше опросы могли давать более релевантные цифры, потому что опрошенные не были склонны это скрывать, то сейчас это становится привычкой, о которой не хочется говорить, даже если

речь идет об анонимном опросе», — рассуждает он. Господин Бурмистров добавляет, что в любом случае речь не идет о существенном занижении данных, а лишь о том, что данные опроса показывают нижнюю границу по распространенности курения, а ее верхняя планка может быть чуть выше.

При составлении методических рекомендаций или анализе рынка стоит опираться только на данные репрезентативных национальных исследований, в первую очередь на исследование Росстата по методике GATS, уверена научный сотрудник Центрального НИИ оржа может служить объем покупок сигарет», — считает Лариса Попович.

о том, что многие люди, которые курят через день или в выходные, курильщиками себя не считают, предупреждает она.

Опросы разные нужны, опросы разные важны

Эксперты сходятся во мнении о том, что правильно собранная статистика необходима как органам государственной власти, так и участникам табачного рынка для того, чтобы объективно оценивать результаты принимаемых мер и регулировать рынок с открытыми глазами.

British American Tobacco при формировании внутренних исследований рынка опирается на данные Росстата и исследовательской компании Kantar, предоставляющей сведения по нелегальному рынку табака, говорит директор департамента по правовым вопросам и внешнекорпоративным связям компании Яна Луськова. По ее мнению, статистика должна подкрепляться в первую очередь широкомащтабными научными и популярными исследованиями. К тому же не только изменившаяся статистика отражает эффективность той или иной меры, но и грамотно поставленные цели и задачи, считает она.

Виктория Андреева

На всех парах

— исследования —

с17 «Согласно данным GATS 2016 (Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака, проведенный Росстатом по методике Всемирной организации здравоохранения), распространенность использования электронных средств доставки никотина (ЭСДН) среди взрослых старше 15 лет на тот момент уже была 3,5%, а согласно «Глобальному обследованию об употреблении табака среди молодежи (GYTS)», в 2015 году среди подростков 13–15 лет ЭСДН использовали 8,5% (10,3% мальчиков и 6,8% девочек), — приводит пример господин Зыков.

Задать вопрос правильно

Главный редактор информгентства «Русский табак» Максим Королев отмечает, что в целом результаты проведенного ВЦИОМом исследования коррелируют с данными GATS, согласно которым в России курят 30,9% человек. Разницу в полученных цифрах господин Королев объясняет тем, что опрошенные ВЦИОМом достигли совершеннолетия, в то время как в исследовании Росстата включены молодые респонденты в возрасте 15 лет.

Генеральный директор информационно-аналитического агентства Infoline Иван Федяков обращает внимание, что вопросы ВЦИОМ, заданные респондентам в ходе опроса, сформулированы четко и исключают возможность получения заранее определенного ответа. «Тенденции, которые были выявлены в этом опросе, в первую очередь по снижению потребления, действительно соответствуют реальности», — уверен он. Как отмечает господин Федяков, одновременно наблюдается рост количества запросов и интереса к здоровому образу жизни. По данным Infoline, за последний год количество запросов по слову «фитнес» увеличилось на 40%. «Даже если вычтеть из этой цифры 10% естественного прироста аудитории, то мы получаем увеличение на треть в чистом остатке», — пояснил глава агентства.

Особенности государственного регулирования

Иван Федяков считает, что данные опроса, проведенного ВЦИОМом, свидетельствуют об успешности мер, принимаемых государством для сокращения числа курильщиков. По его мнению, проводить такие исследования необходимо и для того, чтобы не пропустить палку при принятии новых решений по дальнейшему регулированию рынка. В качестве примера глава Infoline приводит историю с обсуждением запрета на продажу табачных изделий в киосках и небольших торговых объектах, который скорее был на-

правлен на защиту интересов крупного ритейла, чем на борьбу с распространением курения. В числе прочих ограничений это предложение содержалось в пакете мер, предложенных Минздравом в период подготовки закона об ограничении потребления табака. Как поясняет эксперт, проведенное в то время исследование показало: запрет на продажу сигарет в мелкой рознице в пользу гипермаркетов приведет к обратному эффекту и будет стимулировать избыточное потребление из-за того, что люди покупают продукцию не тогда, когда в ней есть потребность, а про запас. «Такие меры нужно обсуждать с бизнес-сообществом, потому что зачастую они не связаны с борьбой за здоровье или даже являются вредными», — уверен он.

Сейчас таким камнем преткновения является вопрос регулирования рынка альтернативной никотинсодержащей продукции, о чем ведутся споры уже несколько лет. Пока рынок электронных систем доставки никотина законодательно не регулируется и их потребление никак не ограничено. Для производителей действуют лишь стандарты на нагреваемый табак и на жидкости для электронных систем доставки никотина, однако их применение является добровольным.

В июне 2018 года пресс-секретарь вице-премьера Дмитрия Козака сообщил о решении правительства отказаться от идеи раздельного регулирования для традиционных сигарет и инновационных видов продукции. В свою очередь, производители этой продукции полагают, что такой подход может сильно затормозить развитие индустрии альтернативных форм доставки никотина с пониженным риском для здоровья, объем которой по итогам 2018 года превысил 40 млрд руб., или 2,5% от общего рынка табачной продукции.

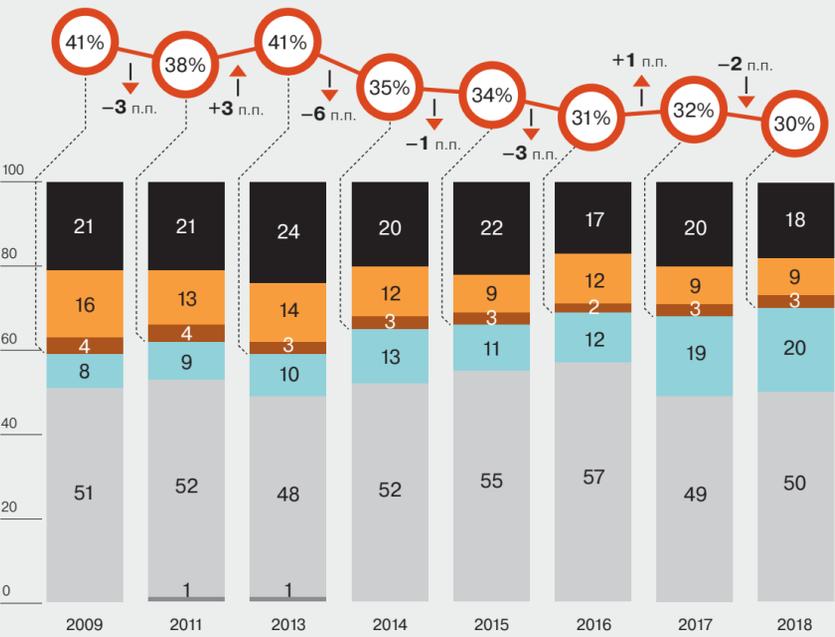
По мнению вице-президента Philip Morris International (PMI) в России Сергея Слипенченко, использование курильщиками никотинсодержащих продуктов в качестве альтернативы традиционным сигаретам говорит о необходимости научно обоснованного регулирования такой продукции. «При этом важно продолжать мониторинг трендов потребления, чтобы удостовериться, что инновационные продукты достигают именно своей целевой аудитории и используются совершеннолетними курильщиками как полная замена сигаретам», — подчеркивает он.

Кроме того, по мнению директора департамента по правовым вопросам и внешнекорпоративным связям «БАТ Россия» Яны Луськовой, составление объективной картины о необходимости регулирования такого рынка требует широкомащтабного исследования о степени риска продукции и ее влияния на здоровье потребителя.

Виктория Андреева

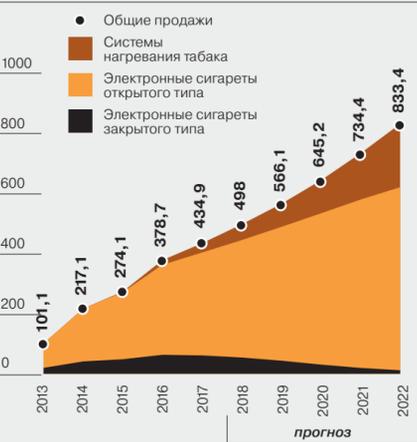
ВЫ КУРИТЕ ИЛИ НЕТ? И ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО? (% ВСЕХ ОПРОШЕННЫХ РОССИЯН; ЗАКРЫТЫЙ ОПРОС; ОДИН ОТВЕТ)

ИСТОЧНИК: ВСЕРОССИЙСКИЕ ОПРОСЫ ВЦИОМ-СПУТНИК, 2009–2018 ГОДЫ.

КАК ПРОДАЮТСЯ АНП В РОССИИ (\$ МЛН*)

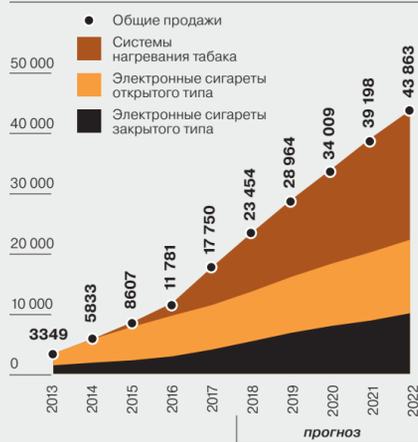
ИСТОЧНИК: EUROMONITOR INTERNATIONAL.

*ПО СРЕДНЕВЗВЕШЕННОМУ КУРСУ 2017 ГОДА.

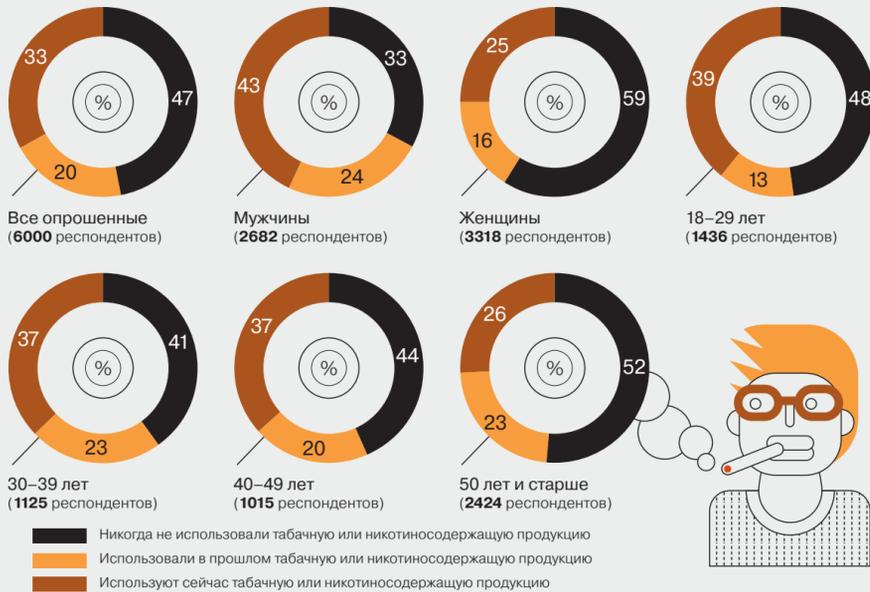
КАК ПРОДАЮТСЯ АНП В МИРЕ (\$ МЛН*)

ИСТОЧНИК: EUROMONITOR INTERNATIONAL.

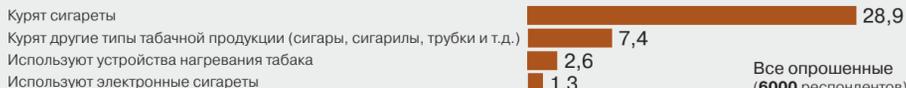

*ПО СРЕДНЕВЗВЕШЕННОМУ КУРСУ 2017 ГОДА.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАКА И НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ (% ВСЕХ ОПРОШЕННЫХ)

ПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАКА И НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ПО ТИПАМ (% ВСЕХ ОПРОШЕННЫХ)

ПЕРВЫЙ РЕГУЛЯРНО ПОТРЕБЛЯЕМЫЙ ТАБАЧНЫЙ ИЛИ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩИЙ ПРОДУКТ (% ТЕКУЩИХ РЕГУЛЯРНЫХ И БЫВШИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ТАБАЧНОЙ ИЛИ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ)

*КОЛИЧЕСТВО РЕСПОНДЕНТОВ; **СИГАРЫ, СИГАРИЛЛЫ, ТРУБКИ И Т. Д.

Review **Табачные инновации**

Наука убеждать

Многоступенчатая система доклинических и клинических исследований фармацевтических препаратов перед их выходом на рынок окончательно сформировалась только к концу XX века: требования к безопасности и эффективности выработались в том числе по итогам трагических инцидентов, связанных с применением и проверками препаратов. Review рассказывает, как создаются лекарства и на какие вопросы не всегда возможно ответить в ходе клинических исследований.

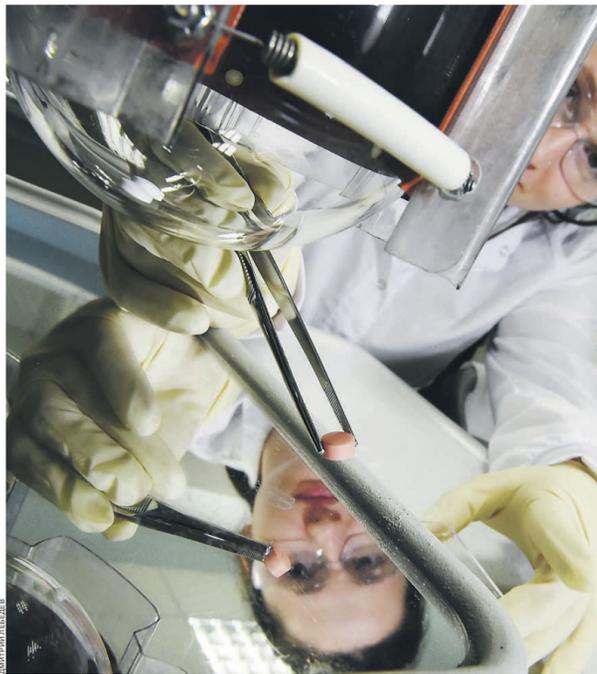
— история вопроса —

20 мая — Международный день клинических исследований: в этот день в 1747 году шотландский врач Джеймс Линд на борту корабля «Солсбери» начал сравнительное исследование употребления шести продуктов среди 12 больных цингой моряков. Пациентов с одними и теми же симптомами разместили в одной части корабля, их рацион, кроме исследуемого продукта (сидр, уксус, морская вода, разбавленная серная кислота, специи, цитрусовые), был одинаковым. Спустя шесть дней наибольшую эффективность показали цитрусовые: один моряк полностью излечился, состояние второго заметно улучшилось. Международный день клинических исследований отмечается с 2005 года по предложению некоммерческой организации European Clinical Research Infrastructures Network.

«Если говорить о том, как человечество подошло к необходимости в обязательном порядке до выпуска на рынок проверять и доказывать безопасность и эффективность будущих препаратов, то необходимо вспомнить сульфаниламидную трагедию в США. — рассказывает исполнительный директор Ассоциации организаций по клиническим исследованиям Светлана Завидова. — В 1937 году этот препарат, который применялся у взрослых для лечения стрептококковой инфекции, выпустили в «детской» — жидкой — форме, растворив диэтиленгликолем, что дало сильный токсичный эффект». Жертвами препарата стали более 100 человек, в основном дети. Эта трагедия стала причиной появления в США в 1938 году акта о пищевых продуктах, лекарствах и косметических средствах, который закрепил за Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration, FDA) право контролировать безопасность всех выводимых на рынок препаратов, а производителей обязали проводить исследования всех выводимых на рынок препаратов и передавать результаты исследований в FDA.

Крупнейшая трагедия из-за выпущенного на рынок препарата произошла в 1950–1960-е годы: в Европе, Австралии и Японии появился препарат «Талидомида», он продавался в Европе и рекомендовался как лекарство для беременных. «На тот момент не было четких правил обязательных доклинических и клинических исследований, в том числе изучения тератогенного эффекта — возможности влияния на плод, — поясняет госпожа Завидова. — Эта трагедия тоже дала толчок для создания современной системы регулирования».

В настоящее время, чтобы выпустить лекарственный препарат на рынок, должны быть проведены лабораторные доклинические исследования на живых моделях — на клеточных культурах, а затем на животных. Этот этап позволяет определить общую токсичность будущего лекарства, репродуктивную токсичность, тератогенность, аллергенность, им-

муноксичность, фармакокинетику, фармакодинамику, мутагенность и канцерогенность. Далее следуют клинические исследования — уже с участием человека в качестве объекта. До регистрации препарат проходит три фазы исследований: с участием здоровых добровольцев, количество которых ограничено (оценивается в первую очередь безопасностью препарата и его влияние на человека), далее проводятся исследования с участием больных пациентов с конкретным заболеванием, на борьбу с которым направлено лекарство (принимает участие уже большее число пациентов, оценивается профиль безопасности, эффективность, подбирается дозировка). Самая масштабная дорегистрационная фаза — третья, где могут участвовать уже несколько тысяч добровольцев, ее целью является сбор статистических данных: показатели эффективности и доказательств, что препарат работает при его применении в реальной жизни именно так, как предполагается. Впоследствии для препарата формируется регистрационное dossier, куда входят данные доклинических и клинических исследований.

Проблемы и будущее клинических исследований

В середине 1990-х годов Организация экономического сотрудничества (ОЭСР, Organisation for Economic Co-operation and Development) начала распространять нормы надлежащей лабораторной практики для доклинических исследований — GLP (Good Laboratory Practice). Они регламентируют стандарты планирования и проведения исследований токсичности продукции и предоставления надлежащей документации — изначально аналогичные акты также появились

в США в рамках исследований бытовой химии, агрохимической продукции, в 1979 году, например, отдельная глава о GLP была включена в акт FDA. А в 1996 году был закреплен «золотой стандарт» надлежащей клинической практики GCP (Good Clinical Practice) — международный этический и научный стандарт планирования и проведения исследований с участием человека в качестве субъекта, а также документального оформления и представления результатов исследований. Документ объединил требования ряда стран, в частности США, Японии и ряда европейских государств.

Научный журналист, медицинский блогер, врач высшей категории, токсиколог Алексей Водовозов, говоря о доклинических исследованиях, в разговоре с Review отмечает, что предсказательная химия неплохо работает вне организма, но не с организмом. «Легче обобщить ядерный взрыв, чем человека. Существует гигантское количество переменных (при разрывке действующего вещества), однако мы еще человеческий организм толком не изучили до конца, поэтому сначала синтезируем огромную массу молекул, затем проводим высокопроизводительный скрининг (компьютерная технология определения биологической активности соединений и выявление соединений с наилучшими характеристиками), то есть пытаемся соединить их с мишенями, как из них соединятся, и то, что соединилось, переходит в стадию клинических исследований, но в процессе отсеивается 99,9% вариантов».

Говоря о GLP, господин Водовозов отмечает, что эти стандарты описывают, как необходимо работать с клеточными культурами и подопытными животными: «Мы должны доказывать, что действующее вещество, которое мы изобретаем, нетоксично для жи-

вых организмов, но, во-первых, мы используем пока что уровень моноклеток, а человек состоит из органов и систем, поэтому нельзя исключить, что на уровне организма препарат будет действовать по-другому». Говоря об исследованиях с лабораторными животными, он также оценивает их точность как невысокую. «Если вещество токсично для животных, то, скорее всего, оно будет токсично для человека. Поэтому если оно токсично на клетках, затем токсично для животных, мы его отсеиваем. Но если оно нетоксично на животных, это не означает, что оно будет нетоксично для человека: все животные разные — например, кролики прекрасно едят бейладонну, которая содержит атропин и прочие алкалоиды, а если мы будем ее есть в таких же количествах, то впадем в кому».

БАД и другие продукты

По словам Светланы Завидовой, ближе всего к системе исследования безопасности, аналогичной подготовке препаратов для фармацевтического рынка, подошли производители медицинских изделий: они работают по стандартам Международной организации по стандартизации ISO (International Organization for Standardization): «Хотя системы, подобной фарме, пока нет нигде — она предполагает и оценку безопасности, и эффективности. Однако ни один товар, кроме лекарств, не нуждается в доказательствах эффективности». При этом, добавляет она, существуют жесткие требования к бытовой химии или агрохимической продукции, так как возможно влияние на внешнюю среду, на животных и на человека, что выясняется в ходе доклинических лабораторных исследований. Если же говорить, например, о биологически активных добавках (БАД), то «пока производитель не заявляет неких терапевтических свойств, ему не нужно предъявлять доказательства конкретного эффекта».

Многие из клинических исследований, например по йогуртам, используются в качестве маркетинга, говорит госпожа Завидова, отмечая, что нет обязательности исследовать и табачную продукцию, так как в этом должны быть заинтересованы производители. «Если же мы говорим об исследовании неких общественных институтов, то у них, как правило, не хватает средств для проведения многолетнего, масштабного исследования, которое доказывало бы воздействие сигарет с фильтром или каких-то еще способов потребления никотина, — продолжает эксперт. — Нужны многочисленные исследования, контрольная группа, должны исследоваться различия в возникновении и частота заболеваний, нужно анализировать продолжительность жизни человека. Кроме того, необходимо учитывать множество факторов: что человек курит, только ли эту продукцию, в каких условиях он живет, какой образ жизни ведет. Представить на практике такие исследования, чистый эксперимент достаточно сложно».

Валерия Мишина

Делу — табак

— опыт —

Сотни ученых работают в научно-исследовательских центрах Philip Morris International (PMI), и в том числе они занимаются оценкой краткосрочных и долгосрочных рисков для здоровья потребителей никотина, сравнивая сигаретный дым и аэрозоль от бездымных систем и разгадывают тайну, как растение табак создает никотин. Таким образом, компания наряду с разработкой инновационных систем доставки никотина, работающих без горения, занимается и фундаментальными исследованиями.

В создании Центра исследований и разработок PMI в Швейцарии вложила более \$120 млн (общий объем инвестиций компании в разработку, тестирование и производство инновационных систем доставки никотина составляет более \$6 млрд). Научно-исследовательское подразделение PMI олицетворяет комплексный и интегрированный подход компании к стратегической цели создания будущего без табачного дыма, объясняет главный исполнительный директор по научно-исследовательской деятельности PMI Мануэль Пайтча. «Наш Научно-исследовательский центр в Невшателе (Швейцария) занимается в первую очередь разработкой и

оценкой продукции с пониженным риском. Над этим работают свыше 430 ученых, экспертов и технических специалистов. Это специалисты широкого спектра естественных и технических наук, включая биологию, химию, физику, электронику, программирование, математику и статистику», — рассказывает он. По словам господина Пайтча, специалисты центра развивают, в частности, такое инновационное направление, как системная токсикология, представляющая собой сочетание классической токсикологии с количественным анализом молекулярных и функциональных изменений, вызываемых токсичными веществами. Эта дисциплина позволяет оценить влияние токсичных веществ на биологические сети внутри организма, выявить, какие они могут вызвать заболевания.

Изучение аэрозоля, который является продуктом работы системы нагревания табака, является основным и обязательным этапом работы центра: именно вещества из аэрозоля попадают в организм человека и оказывают на него биологическое воздействие. В ходе токсикологической оценки специалисты центра, в частности, сравнивают аэрозоль, полученный инновационными системами доставки никотина, с сигаретным дымом. Сигаретный дым, который в мире исследуют уже много де-

сятелетий, содержит более 6 тыс. различных химических соединений, там же присутствуют твердые углеродные частицы — это результат горения. Так как системы нагревания табака и электронные испарители работают без горения, состав получаемого продукта отличается от сигаретного дыма: в их аэрозолях отсутствуют твердые углеродные частицы, значительно ниже содержание табачных специфических нитрозаминных и других токсинов и канцерогенов.

В компании составили список из 54 вредных веществ, приоритетных для анализа сигаретного дыма и аэрозолей бездымных продуктов. «Конструкция наших продуктов специально направлена на снижение их концентрации (таких веществ. — Review) до минимально возможных уровней», — отмечают в PMI. Методы научной оценки, подчеркивают в компании, основаны на практиках фармацевтической отрасли, соответствуют правилам надлежащей лабораторной и клинической практики (GLP и GCP) и рекомендациям Центра табачных продуктов Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США. Специалисты проводят клинические исследования фармакокинетики и фармакодинамики продуктов, во время которых измеряется концентрация никотина в ор-

ганизме после однократного использования бездымного продукта и продолжительность его присутствия в организме. Другие, более продолжительные клинические исследования помогают определить, как снижает уровень вредных веществ, воздействующих на организм курящего, когда он переключается с сигарет на альтернативные продукты. Результаты обнадеживают: снижение вредного воздействия почти такое же, как при полном отказе от табака.

Помимо разработки инновационных продуктов научно-исследовательский центр PMI занимается и фундаментальными исследованиями в смежных областях биологии. Доктор химических наук руководитель исследований биомаркеров и биосенсоров PMI Николай Иванов напоминает, что в 2014 году сотрудники центра завершили работу по полной расшифровке генома табака. По его словам, расшифровка генома табака позволяет лучше понимать продукт, который затем компания предоставляет своим потребителям. «Несмотря на то что молекула никотина очень простая, процесс ее синтеза растением до сих пор остается загадкой. Если кто-нибудь выяснит, как это происходит, это будет очень большое научное открытие. Мы над этим работаем», — уверяет господин Иванов.

Иван Тяжлов

«Процесс международной стандартизации небыстрый»

— мнение —

О технических и методологических сложностях в исследовании инновационных систем доставки никотина, возможных сроках появления международных стандартов исследования веществ в их аэрозоле в интервью Review рассказала заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института табака, махорки и табачных изделий (ВНИИТТИ) по научной работе и инновациям ЕВГЕНИЯ ГНУЧИХ.

— Какие вы используете методы для тестирования инновационных никотинсодержащих продуктов? В чем есть сложности работы с таким продуктом?

— Инновационные никотинсодержащие продукты имеют особенности, которые не позволяют их тестировать абсолютно теми же методами, которые давно применяются в табачной отрасли для обычных сигарет. Поэтому требуется разработка специальных методов определения различных веществ, и особенно это касается методов тестирования на курительной машине.

Когда Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO) разработала метод прокуривания сигарет, путем долгих изысканий было определено, что в среднем люди при курении сигареты делают одну затяжку в минуту, то есть 58 секунд паузы и 2 секунды затяжки. Инновационные виды изделий потребляются по-другому: потребитель делает более глубокую затяжку, более интенсивно. Хотя сейчас есть мнения, что данный метод ISO, который был разработан еще в 1970-е годы, устарел и в отношении сигарет.

— Как в итоге решили тестировать инновационные системы?

— Для электронных систем доставки никотина был предложен метод тестирования на лабораторной курительной машине, который предусматривает объем затяжки 55 мл, а не 35 мл, в отличие от традиционного метода ISO. Он также предусматривает 3 секунды продолжительность затяжки, а не 2, а также прямоугольный профиль затяжки, а не колоколообразный, как у ISO. Это пока единственный метод, который утвержден в качестве международного стандарта ISO для таких изделий, это произошло в 2018 году.

В прошлом году мы проводили аналитический обзор исследований электронных систем доставки никотина, и основной сложностью оказалось то, что разные исследователи пользовались разными методами сбора аэрозоля, разными методами тестирования и обнаружения веществ: данные по этим исследованиям несопоставимы, поэтому нельзя сделать однозначные выводы. Теперь же, когда есть метод тестирования на лабораторной курительной машине и когда будут разработаны методы для определения токсичных веществ в аэрозоле, можно будет сказать, что проведение исследований этой продукции будет унифицировано, что позволит сравнивать данные разных исследований.

— Когда могут появиться эти унифицированные методы?

— В ISO обычно это занимает не менее двух лет, это достаточно серьезный срок. С сигаретами это заняло несколько десятилетий. Потому что так же разрабатывали сначала методики прокуривания, а потом определения веществ в дыме сигарет. При этом до сих пор продолжают разработку новых методик, которые относятся уже не просто к «смоле», а к конкретным вредным веществам. И для инновационных систем, я думаю, на разработку международных стандартов уйдет пять-десять лет.

— Каким образом сейчас поводится оценка, если единых стандартов нет?

— Есть, например, методы определения никотина, пропиленгликоля, глицерина в жидкостях электронных систем доставки никотина, этот стандарт ISO уже в стадии окончательной редакции. Есть отдельные методы международной организации по изучению табака (CORESTA), которые впоследствии могут стать стандартами ISO. Есть также методы, которые разработаны компаниями-производителями и находятся в открытом доступе. И есть методы, которые мы разработали в нашем институте, например методика определения никотина, пропиленгликоля и глицерина, еще до того, как они были стандартизованы на международном уровне.

— Какие методики использует ВНИИТТИ помимо собственных? — В том числе методы CORESTA и ISO. И там разное оборудование, разная точность методов. Идеально, когда

исследователи используют один и тот же метод, лучше всего международный стандарт, как сейчас происходит с сигаретами.

Пока мы можем говорить о том, что методики, которые мы используем, апробированы, прошли валидацию. На своем оборудовании мы можем проверить результаты, которые получили наши коллеги из других лабораторий. Поэтому наши данные, которые мы получили по инновационным системам, мы считаем заслуживающими доверия.

— Какие это данные?

— В целом мы говорим, что разные системы доставки никотина показывают разные результаты. Но в целом значения содержания вредных веществ в аэрозоле, которые мы исследовали, а это были девять веществ из приоритетного списка Всемирной организации здравоохранения, гораздо ниже, чем в дыме сигарет.

Все изделия мы тестировали на максимальной мощности, которую предусмотрел производитель для их работы. По открытым системам, которые необходимо заправлять жидкостью в открытую емкость, мы получили неоднозначные результаты, что связано с некорректной работой устройств: она была нестабильной, менялась мощность батареи, устройства перегревались во время работы. Можно сказать, что мы получили не совсем сравнимые, нестабильные результаты из-за некорректной работы устройств. Мы будем проводить дальнейшие исследования, связанные с открытыми системами.

Картриджные системы доставки никотина и системы нагревания табака показали стабильные результаты при тестировании на курительной машине: они не горели, не меняли свою мощность, что видно в балансе выхода аэрозоля.

— Расскажите о веществах, которые мы исследовали.

— Мы исследуем вещества, которые образуются в аэрозоле и могут находиться в аэрозоле при сгорании табака, если такое есть, или при термическом распаде пропиленгликоля и глицерина, входящих в состав жидкости или которыми пропитан нагреваемый табак. ВОЗ в 2008 году выделила девять веществ с точки зрения их токсичности и содержания в табачном дыме и рекомендовала государству контролировать и снижать их содержание: формальдегид, ацетальдегид, акролеин, два вида нитрозаминных, бензол, бензилен, 1,3-бугадиен и монооксид углерода. Дополнительно мы определяем никотин, пропиленгликоль и глицерин.

— ВОЗ к 2020 году намерена представить доклад о научных исследованиях и фактических данных о новых табачных продуктах. С учетом отсутствия международных стандартов, насколько это возможно?

— Дело в том, что существует недоверие со стороны ВОЗ к данным, которые приводят производители, и даже к стандартам ISO. Поэтому ВОЗ создала собственную структуру TobReg (Исследовательская группа ВОЗ по регулированию табачных изделий), которая должна разработать собственные методики определения различных токсичных веществ в дыме табака, и, наверное, будут разрабатывать такие методики для инновационных изделий. Но пока данных по методикам нет, а ВОЗ ссылается на независимые исследования.

СПРАВКА

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий» (ФГБНУ ВНИИТТИ) создано в 1914 году на базе Екатеринбургской лаборатории опытного табаководства. Проводит фундаментальные и инновационные научные исследования в области табачного производства и осуществляет научное обеспечение табачной отрасли. Целью исследований ВНИИТТИ является создание научных основ агропромышленного производства табачной продукции, обеспечивающих получение конкурентоспособных табачных изделий высокого качества и пониженной токсичности.

Review Табачные инновации

Неисповедимы IT

Миллиарды жителей Земли живут в плену вредных привычек: жирная пища, алкоголь, курение — все это уже давно общепризнанные глобальные проблемы. Их не решить одним махом, но в последние годы появляется все больше новых технологий, способных помочь людям отказаться от вредных привычек или, как минимум, снизить риски, которым эти люди подвергаются.

— инновации —

Могут ли новые технологии помочь в борьбе с ожирением? По последним оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), более 1,9 млрд жителей планеты имеют избыточный вес, из них более 60 млн страдают ожирением. Группа исследователей из Университета Дрекселя в Филадельфии под руководством Эвана Формана опубликовала в 2016 году в журнале Future Science OA статью на эту тему. В ней перечислены пять развивающихся в наше время перспективных направлений использования высоких технологий в борьбе с ожирением. Это видеосвязь для общения пациентов с диетологами, видеоигры, стимулирующие физическую активность (например, с помощью приставки Wii или мобильной игры для смартфонов с использованием дополненной реальности Pokemon Go), акселерометры в фитнес-браслетах и смартфо-

нах, помогающие контролировать физическую активность, приложения для смартфонов, помогающие соблюдать диетические предписания, и компьютеризированные когнитивные тренировки, позволяющие выработать полезные пищевые привычки.

Могут ли новые технологии помочь в борьбе с алкоголизмом? По данным ВОЗ, примерно каждый пятый человек в возрасте старше 15 лет эпизодически употребляет алкогольные напитки в больших количествах (60 г чистого спирта) — как минимум, раз в неделю. В технологии, направленные на борьбу с пьянством и алкоголизмом, инвестируют средства осознающие свою социальную ответственность компании, действующие на алкогольном рынке. Так, Diageo, крупнейший мировой производитель напитков класса премиум, в 2014 году объявила о том, что предлагает технологическим стартапам гранты в размере \$100 тыс. на раз-

работку компьютерных программ, стимулирующих ответственное отношение к потреблению спиртного. Так возникла, например, программа Decisions («Решения»), созданная с использованием виртуальной реальности. Пользователь может пережить ощущения человека, сидящего на переднем сиденье автомобиля, потерпевшего аварию из-за действий пьяного водителя.

Могут ли высокие технологии помочь в борьбе с курением? По данным ВОЗ, в мире примерно 1,1 млрд курильщиков, а курение является одной из самых значительных угроз для здоровья, когда-либо возникших в мире. Для того чтобы снизить потребление сигарет, применяются различные запреты (на курение в общественных местах, реклама, стимулирование продаж, введение безалкогольной упаковки, спонсорство табачных изделий), повышаются налоги на табачные изделия. Новые технологии могут быть полезны желающим бросить курить. Как и в случае с ожирением и пьянством, консультации специалистов становятся более доступными благодаря телемедицине. Разработанное компанией Carrot приложение для смартфона Pivot обеспечивает индивидуальный подход к курильщику, желающему отказаться от своей привычки. В программе есть уроки, задания, возможность посоветоваться со специалистом через чат. Дополнением к ней служит

простой в употреблении анализатор содержания окиси углерода в выдыхаемом воздухе. Он подключается к телефону по технологии Bluetooth. Пользователь может видеть, как изменяется уровень окиси углерода (содержащейся в табачном дыме) в зависимости от того, давно ли он выкурил сигарету.

Традиционные средства никотинзаместительной терапии (пластыри, ингаляторы, таблетки), смягчающие процесс отказа от табака, подходят не для всех пациентов, поэтому пользоваться ими можно только под контролем врача. Возможно, в будущем кто-нибудь сумеет разработать «антикурительную» таблетку, подходящую всем и каждому.

Одно из направлений снижения рисков для здоровья курильщика — создание табачных продуктов, которые менее вредны по сравнению с традиционными сигаретами, папиросами, сигарами и трубочным табаком. В США Управление по контролю за качеством продуктов питания и медикаментов (FDA) несколько лет назад получило право присваивать статус «табачная продукция сниженного риска» (modified risk tobacco products, MRT). Это означает, что данная продукция менее опасна для здоровья, имеет меньше шансов вызывать заболевания, связанные с курением, по сравнению с традиционной табачной продукцией, находящейся сейчас на рынке.

Начиная с 2014 года было подано 18 заявок на получение этого статуса, но пока ни одна не была утверждена FDA. Крупнейшие табачные компании активно занимаются разработками продуктов, которым может быть присвоен статус MRT. Во всех заявках, поданных в FDA, кроме одной, желанный статус просили присвоить снюсу (разновидность бездымного табака, закладываемого между губой и десной). Единственной заявкой не для снюса была заявка компании Philip Morris на статус MRT для системы нагревания табака IQOS с табачными стиками. FDA разрешило продажу IQOS на территории США, а заявку по присвоению статуса MRT продолжал рассматривать. При этом FDA признало, что аэрозоль, используемый в системе IQOS, содержит меньше токсичных химических веществ и в гораздо меньшем количестве, чем дым обычной сигареты.

Электронное «курение» крайне редко привлекает тех, кто не курит обычные сигареты. Группа ученых во главе с Кэтрин Ист из лондонского King's College опубликовала в прошлом году в Journal of Adolescent Health результаты исследования, показавшего, что среди британских несовершеннолетних только 4% тех, кто никогда не курил обычные табачные изделия, решили попробовать электронные системы. В других исследованиях аналогичная цифра еще ниже — до 1%.

Роспотребнадзор в январе 2017 года заявил о необходимости ввести законодательные регулирующие использование электронных систем доставки никотина или продуктов, не являющихся никотином, в частности вейпов, в Российской Федерации. Как может выглядеть это регулирование? Применима ли концепция табачных продуктов сниженного риска к российским условиям? Вот мнение председателя координационного совета «Движения против рака» Николая Дронова: «Я как человек и как руководитель медицинской организации считаю, что нужно поддерживать все технологии, которые позволяют сохранить здоровье населения, сделать возможным отказ от вредных привычек. Если существуют средства доставки табака, которые менее вредны, это должно быть подтверждено объективными научными данными, результатами исследований. Думаю, FDA в Америке, признав возможность существования табачных изделий сниженного риска, сделало это исходя из национальных интересов своей страны, к которым относится и сохранение здоровья населения. Этот опыт заслуживает изучения. Я не говорю о слепом копировании, но нужно посмотреть, не стоит ли и в России прибегнуть к подобным мерам регулирования».

Алексей Алексеев

прямая речь

Вам запреты помогают?

Александр Невзоров, публицист: — Я считаю любые запреты бредом, а запрет на курение — опасным и вредным бредом. Это вынуждает курильщиков идти на различного рода хитрости, что постоянно создает дурные ситуации, это воспитывает хамство и нетерпимость. Посмотрите, насколько курильщики лучше некурильщиков: сейчас передо мной стоит человек и не курит, и меня это совершенно не раздражает, абсолютно. У меня нет никаких претензий, а у некурильщиков всегда есть претензии к курильщикам. Всегда. У кого тогда воспитываются самые отвратительные черты характера? Конечно, у некурящих. И главное, если бы это им хоть как-то мешало и составляло для них какую-то проблему — так нет же, они же поголовно молчали во времена, когда курили все и повсеместно и курение поощрялось государством. Я бы посмотрел на запреты курения, например, во времена заядлого курильщика Брежнева или других известных курильщиков эпохи СССР. Борьба с курением выглядит жалко и отвратительно.

Александр Невзоров

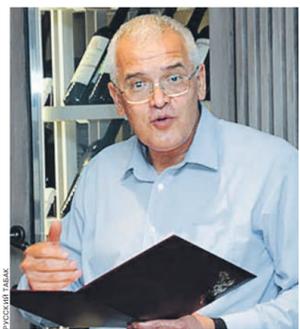
Ефим Рачевский

Виктор Ерофеев

Павел Бардин

Андрей Мезонов

Екатерина Березий

Яна Зубцова

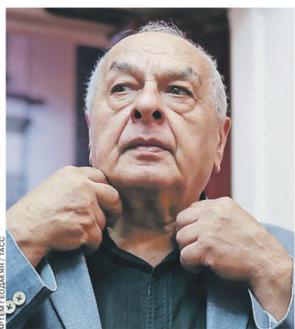
Александр Маленков

Ефим Рачевский, директор центра образования «Царицыно» №548 г. Москвы, народный учитель России:

— Вот я сейчас иду по Мясницкой с сигаретой в руке и курю с удовольствием. Ужас, конечно. И хотя я директор школы и в публичном пространстве не должен так говорить, но я противник запретов на курение. Но курить в определенных местах надо запрещать, однако при этом нужно к курильщикам проявлять определенный элемент терпимости и создавать в общественных местах для курильщиков специальные резерваты, где бы они могли стоять или сидеть и курить, не испытывая при этом никакой неловкости от того, что некурящие показывают на них пальцем. Я пробаовал разные нововведения и заменил сигареты... Для курящего человека самое приятное — это прикуривание и втягивание, а не имитация этих процессов. И с ними никто не борется, хотя есть и дым, и запах, который для меня, как курильщика, просто отвратительный. Мне подарили такую штуку — промучился два дня и куда-то забросил. Не уверен, что запреты или повышение цены на сигареты оказывают большое влияние на курящих. Один запретов вопрос не решат, важно повышать еще и культуру, чтобы была связь. Статистика говорит, что в последние годы количество курящих уменьшилось, но я уверен, что произошло это не из-за жесткой системы запретов, а больше из-за роста культуры. Себя, курильщика, считаю неким атавизмом, рудиментом.

Влад Лисовец

Левон Оганезов

Николай Герасименко

Андрей Григорьев-Аполлонов

ся в обратную сторону, в Берлине открываются кафе и бары для курильщиков. Мне кажется, что любой зажим, если его перегнуть, приносит обратный результат, вызывает раздражение определенной части общества, желание как-то этому запрету противостоять. Надо полагаться на здравый смысл, конечно, нельзя курить при детях, в общедоступных ресторанах, но надо искать формы, которые способствуют примирению между разными слоями общества.

Павел Бардин, кинорежиссер, сценарист и продюсер:

— Я курю давно, и все эти новации, ограничения мне очень вредят: я как будто из чувства протеста начинаю курить больше. Всевозможные изобретения взамен обычного курения я пробовавал, и они мне не понравились: это не доставляло удовольствия и выглядит все как-то не по-настоящему, электронно. Так что, как и прежде, продолжу курить обычный табак.

Андрей Мезонов, гендиректор ассоциации «Табакпром»:

— Я курю давно, но меня ситуация с запретами не очень волнует. Я, наверное, не такой заядлый курильщик и вполне привык к тому, что есть места, где курить нельзя, нахожу способ легально выкурить сигарету, легко встраиваюсь в новые правила. Эффективность запретительных мер, инициированных Минздравом, по моему мнению, уже исчерпана — они вроде бы не вредят, но не помогают. Отношение к ин-

новационной продукции, в какой-то мере заменяющей традиционное курение и отчасти компенсирующее вред от него, скорее положительное, потому что рынок развивается, формируется конкурентная среда.

Екатерина Березий, сооснователь компании «ЭкзоАтлет» (резидент «Сколково»):

— Сейчас я к курению равнодушна. Но у меня, как и у многих других представителей моего поколения, есть прошлое, и как положено, я десять лет курила сигареты — начиная со студенческой скамьи. Потом это увлечение прошло, но только отчасти в связи с начинающей уже разворачиваться кампанией по давлению на курильщиков. Главной причиной стало то, что мой работодатель запретил курить в офисе — даже там, где это раньше было позволено. Надо было куда-то выходить, а времени на это было мало, и поскольку я уже была готова к принятию решения, то курить бросила достаточно быстро.

Яна Зубцова, главный редактор сайта Beauty Insider:

— Как Телец, я не выношу любые ограничения и запреты: мне кажется, они ущемляют мою драгоценную свободу. Как человек взрослый и, надеюсь, разумный, я понимаю, что совсем без ограничений мир существовать не может. Свобода каждого имеет право на существование до тех пор, пока она не мешает жить остальным. В этой связи запрет на курение в общественных местах я, увы, скорбно приветствую.

Я хочу курить, а мои соседи по купе, ресторану и планете не хотят дышать табачным дымом и имеют на это право. Никто не обязан вдыхать «отходы» моей свободы. Выход — использование IQOS. IQOS не ущемляет мою свободу и не нарушает права других. При его использовании не происходит процесс горения и не образуется дым. Моя потребность удовлетворяется, не причиняя никому неудобств. Я чувствую себя цивилизованным человеком, и это чувство, не скрою, мне весьма приятно.

Александр Маленков, главный редактор журнала MAXIM:

— Изначально я был, конечно, против запретов, потому что я был курильщиком и потребителем сигарет. Но потом я обнаружил, что из-за запретов я стал меньше курить в общественных местах и в общем не так сильно страдать, как я боялся. Потом, когда я перешел на IQOS, который можно употреблять даже в общественных местах, я стал еще больше, скажем так, соглашаться с ограничением курения сигарет. Электронные сигареты, и в частности IQOS, для меня, что это большое движение вперед в деле потребления никотина, потому что, собственно, тем, кому нужен только никотин, совершенно не нужны ни смолы, ни продукты горения. И вот это достижение прогресса, метод нагревания табака, — это большой шаг вперед. Поэтому я сейчас сторонник перехода на альтернативные способы потребления никотина и сторонник ограничения курения.

Влад Лисовец, стилист:

— Мне не вредят и не помогают. Я не чувствую себя ущемленным. Сейчас везде запрещено курение, и я считаю это нормальным, не вижу в этом проблемы. Курильщикам нужно быть аккуратнее — большинство людей некурящие. Все ужесточения логичны, но они не должны быть абсурдными, жесточайшими. Не должно быть запретов: каждый человек решает сам, как ему жить и что ему делать. Повышение цен способствует новым курильщикам не начинать. Финансовый достаток большинства людей невысокий, и человек задумается, стоит ли тратить деньги на сигареты. Для тех, кто курит, уже ничего не остается делать, как с этим смириться. Я считаю это правильным. В Европе есть такая практика и все нормально живут: курильщики продолжают курить, и ничего не меняется. А когда начинаются запреты из серии «в аэропортах в один момент полностью закрыли все комнаты для курения», я считаю, что это немного жестоко. Потому что есть такие люди и страна должна понимать, что эта проблема не решается в один день и с помощью жесткого запрета скорее можно повлиять на психику человека. Когда человек долго не курит, он становится раздражительным, и это плохо для здоровья его самого. Инновации — это хорошая альтернатива. Но есть один момент: про вред курения мы знаем, но ничего не знаем об этих новых гаджетах, но знаем их влияние на организм. Было бы правильно заниматься изучением новых гаджетов и ставить

Андрей Григорьев-Аполлонов, певец:

— Это интимный вопрос. Я, к сожалению, еще курю. В запрете на курение, я считаю, больше положительного, и лучше, когда от одежды не пахнет, когда в помещении не курить. Но то, что на террасах в кафе не везде можно курить, — это немного огорчает. Мы выступаем в больших залах, и маленьких ДК и клубах — там нигде не курят или есть какие-то специально отведенные места для курения. Где разрешают — там и курю, если нет — то не курю. Электронными сигаретами периодически пользуюсь, хочу перейти на них полностью и в процессе совсем бросить курить. Курение в любом случае вред для здоровья.

в известность людей о том, что если вы хотите перейти на альтернативу курения сигарет, то вы должны понимать, что есть и будут побочные действия. С другой стороны, альтернатива всегда хорошо, потому что огромное количество людей пересело на электронные сигареты, а это уже меньше запаха и дыма и в принципе отсутствие горения.

Левон Оганезов, композитор, актер и телеведущий, народный артист России:

— Все равно мы находим какие-то пути покурить, но запреты мне помогают. Иногда я просто бессмысленно курю одну за одной... А где-то в гостинице, например, для этого нужно одеться, выйти на улицу, а иногда лезть с пятого или десятого этажа спускаться. Это, кстати, очень помогает: вроде мне не запретили курить, но ограничили количество мест, где я могу это делать, и это очень правильно. Я — за! Курю уже 65 лет, а такие меры помогают ограничить количество сигарет, даже лучше себя чувствую. Совсем бросить не могу, потому что возраст уже не тот, а ограничить — вполне. Искусственные сигареты — все это чепуха. Бросить курить можно, если в этом есть необходимость или настоятельная рекомендация врача. Мы же летим в самолете в Америку, например, и десять часов не курим. Повышение цен на сигареты — это скорее больше к увеличению налогов. Я часто бываю в Америке, там уже давно пачка сигарет стоит \$10 — иногда задумываешься, покупать или нет.

Николай Герасименко, заслуженный врач РФ, академик РАН, депутат Госдумы РФ:

— Запреты на курение оказывают большой положительный эффект. Ведь запрет — это стимул, чтобы бросить. Подсознательно большинство курильщиков хочет курить, им всегда нужен повод, чтобы это делать: заболел, переболел, какая-то дата, праздник. И один из важнейших стимулов, чтобы этого не делать, — запрет. Так поступают во всем мире. И многие после введения запретов на курение в общественных местах бросают курить. У нас в России за последние годы значительно уменьшилось число курильщиков — они просто бросили. Я сам курил 30 с лишним лет, а потом бросил — и сделал это еще в те годы, когда запрета не было. Попыток бросить было несколько, иногда не курил очень долго, а потом что-то происходило — и начинал снова. Окончательно это произошло, когда я в составе медицинской делегации поехал в США в Лос-Анджелес. Там уже было запрещено курить везде, кроме специально отведенных мест. Помню, в аэропорту за нами даже погнались американские полицейские — не чета, кстати, нашей полиции, когда мы попытались закурить. Кроме запрета хорошим стимулом, чтобы бросить, конечно же, является и повышение цен на сигареты — у нас они одни из самых низких в мире. Повышение цен приводит к снижению их доступности, и кто-то начинает экономить, а кто-то начинает считать деньги. Я за запрет на курение и повышение культуры курильщиков. И, самое главное, отказ от курения — это путь к здоровью: 80% рака легких, 60% рака трахеи, 45% рака мочевого пузыря идут от курения.

— Это интимный вопрос. Я, к сожалению, еще курю. В запрете на курение, я считаю, больше положительного, и лучше, когда от одежды не пахнет, когда в помещении не курить. Но то, что на террасах в кафе не везде можно курить, — это немного огорчает. Мы выступаем в больших залах, и маленьких ДК и клубах — там нигде не курят или есть какие-то специально отведенные места для курения. Где разрешают — там и курю, если нет — то не курю. Электронными сигаретами периодически пользуюсь, хочу перейти на них полностью и в процессе совсем бросить курить. Курение в любом случае вред для здоровья.